

ВАЛЕНТИН ЮДИН

ЧЕРЕЗ ТРИ ГОДА ПОСЛЕ ПОБЕДЫ

Автор этих воспоминаний – известный воронежский журналист Валентин Борисович ЮДИН (1930–2016). После окончания историко-филологического факультета ВГУ учился в аспирантуре по профилю «Всеобщая история» у знаменитого профессора И.Н. Бороздина. Позже получил второе высшее образование – филологическое. Долгое время работал в газете «Вперед» Ю.-В.ж.д., на радио и телевидении. Был членом Союза журналистов России. Воспоминания о студенческих годах написаны им в 2006 году.

Мы пришли в университет через три года после Победы, в 1948-м. Было и голодно, и холодно, и многие из нас вырастали без отцов, погибших за Родину. Были в нас романтизм, патриотизм, в чем-то чрезмерное простодушие, в чем-то страх перед вышестоящими, но, в общем, ребята мы были неплохие.

Успешно окончили школу, без всякого блага преодолели большой конкурс в ВГУ. С первых дней с головой погрузились в учебу и не только. Были занятия спортом и самодеятельностью, участие в научно-студенческом обществе, труднейшие, но близкие нам работы на восстановлении Воронежа: 300 часов ежегодно на самых «грязных» работах, бесплатно и даже без казенных перчаток...

Время нашей учебы для страны, для народа было и сложным, и драматичным. О нем сейчас много сказано такого, что крайностей хоть отбавляй и слева, и справа. Постараюсь без партийных перхлестов обойтись, тем более что ни тогда, ни сейчас и близко не стоял ни к одной из партий (хотя не считаю плохим, что многие мои товарищи не чужды оказались партпринадлежности).

Только начали учиться на первом курсе, как произошла трагедия в биологической науке. Нас

обязали присутствовать на университетских мероприятиях, на которых клеймили «вейсманистов-морганистов», т.е. генетиков, и прославляли «народного академика» Лысенко. Мы не разбирались во всех деталях, но явно непонятно было: талантливый, эрудированный гуманист и шахматист, умный и добрый, по отзывам знакомых биологов, профессор Петров изгонялся из ВГУ за эту самую генетику, которая, оказывается, вредная для народа лженаука.

Или такое личное впечатление. С первых дней я стал ходить на заседания научного студенческого общества (НСО), где одним из главных лидеров был Виктор Белкин, студент постарше нас, «салаг». И внешне красив, солиден, виден издали, и выступал толково («прямо как доцент»). И вдруг... исчез! Прошел глухой слухок: «враг народа». Но как, что и почему, стало известно лишь через десятилетия после полной его реабилитации.

Оказывается, Виктор был лидером идейно-опозиционной группы молодежи, члены которой учились и в Москве, и в Воронеже. Конечно, террористами они не собирались становиться, но против сталинизма, единовластия КПСС были настроены. Вся их деятельность – смелые разговоры в узком кругу. Но стукачи не дремали: «оппозиционеров»

повязали, дали большие сроки. Виктор уцелел в лагерях, получил высшее образование. Стал ученым, но в Воронеж уже не вернулся...

Восстанавливали мы Воронеж изо всех сил. До сих пор, когда иду по улице Мира, встают перед глазами огромные развалины. Думали, конца-края им не будет, порой и в вечерние часы разбирали, пальцы в кровь сбивали, а подготовили место для новых домов.

Или взять здание университета в начале Плехановской. Тоже над развалинами и «нулевым циклом» пот пролили. Правда, нас чуть-чуть обманули. Сначала сказали, что возведут 24-этажного красавца-гиганта, потом 12-этажного, а хватило сил («остаточный на науку бюджет») на пятиэтажное здание, в котором поместилась малая часть ВГУ. Но как радовались, что Воронеж при нашем скромном и бескорыстном участии с каждым месяцем все заметнее поднимается над недавними развалинами!

Гремели вечера отдыха в 11-й аудитории в здании на улице Фридриха Энгельса. Танцевали довольно красивые танцы: и вальс, и танго, и фокстрот, и входивший в моду рок-н-ролл. Концерты студенческой самодеятельности нравились всем, да многие в них и сами блистали скромными талантами. А уж наш драматический театр под руководством Анатолия Ивановича Пальмина вошел в историю. Все профессиональные воронежские артисты смотрели несколько раз великолепный спектакль по пьесе А.К. Толстого «Царь Федор Иоаннович». Мне-то, новичку, только в массовке посчастливилось «засветиться». Зато в постановке по А.Н. Афиногенову «Чудак» Анатолий Иванович дал мне роль «красного директора».

А какие наставники были в спорте! Известнейший всей стране заслуженный тренер СССР Ю.Э. Штукман; замечательный спортсмен, педагог, заведующий кафедрой Н.Д. Селиванов; добрейший, талантливый учитель и тренер Е.Б. Рохито...

Хочется самым добрым словом вспомнить наших фронтовиков. В общежитии было мало мест, но солдату войны там койку давали в первую очередь. Рассказывают ребята, как крепко помогал им пример морского пехотинца, потерявшего ногу, – нашего старосты Коли Орешкина. Заниматься гимнастикой по утрам всех приучил. Даже когда было особенно холодно, он, оставаясь в одной тельняшке, открывал настежь форточку и напевал:

– Закаляйся, ребята, чтоб сто лет прожить.

А наш офицер-фронтвик Коля Потаев организовал из студентов разных курсов бригаду грузчиков. Попал и я под его начало. Бедность моя бросилась ему в глаза:

Елена Викторовна Чистякова

На военных сборах.
Слева направо: В. Фефелов, В. Бондаревский, В. Юдин
и их приятель с другого факультета. 1950 год

– Что за ботинки у тебя чиненные?! Тебе надо в самых модных ходить!

Как мечту мою прочитал. И вот по ночам на «рыбокоптильне» (так мы звали тогда рыбзавод на Пешестрелецкой) вкалывали на всю катушку.

– Ни одной селедки не брать! – приказал Коля. – Хорошо сработаем, нам и так дадут!

И надо сказать, заработки были вполне божеские: за четыре ночи заработал на туфли с такими толстыми подошвами, да еще ребристыми, что все девчата только на них и глядели, так что я стал ревновать к этой самой модной обуви (мне казалось, что у меня есть еще и глаза, например, не самые маленькие).

Голодно было, а студенческая столовая, по «научному» определению Славы Бондаревского, «не для насыщения служит, а чтоб организму функцию дать и кишки при этом прогреть».

Так вот над голодом да холодом и острили. Иначе бы не сохранили закалку до седых волос, а мужчины – до лысин.

И была просто какая-то фанатичная гордость за свой ВГУ, факультет, кафедру, профессоров.

Любили от всей души! К нам (так нам казалось, лично к каждому из нас) приезжали из Москвы читать знаменитые на всю страну профессора Петр Григорьевич Богатырев, Борис Аронович Бялик. С Бяликом даже удалось в неофициальной обстановке пообщаться: добрейший и интеллигентнейший был человек.

...Хотя жили скудно, стипендию в нашей группе историков получали все, за малюсеньким исключением: очень редко один или двое из нас могли схватить тройку. Но в следующем семестре возвращались к четверкам и пятеркам.

В наше пятилетие пережили двух деканов. Ирина Яковлевна Разумникова – бескорыстный, идейный коммунист. Никогда не говорила о своей партийности, а делала все с заботой о молодежи, особенно о тех, кто был беден и кто старался глубже овладеть знаниями. Ефим Герцевич Шуляковский – подполковник-контрразведчик, кавалер многих орденов и медалей, влюбленный в отечественную историю и даже ревниво относившийся к тем, кто не пошел по этому профилю.

Илья Николаевич Бороздин – профессор до малейшей клеточки своей: эрудит и мыслитель, педа-

Второй курс. Во втором ряду второй слева – Н. Орешкин, третья – А.Н. Москаленко, четвертый – А.Е. Москаленко, шестая – Е.В. Чистякова. В третьем ряду третий слева – В. Юдин, четвертая – А. Янышева (Мальцева), девятый – В. Фефелов. В четвертом ряду крайний слева – Н. Потаев. 1950 год

гог и пропагандист исторической науки, славяноведения, любви к источникам, документам, достижениям ученых всех поколений и эпох.

Супруги Анна Николаевна и Анатолий Евсеевич Москаленко. Археолог и медиевист. Разные во всем, как нам казалось, но единое целое в любви к науке, к жизни, к молодежи. Супруги Елена Викторовна Чистякова и Владимир Аронович Дунаевский. Аристократы духа и внешнего облика, манеры поведения. Смелая и остроумная Елена Викторовна была нашей «классной дамой». Решительно, но не обидно, а с юмором снимавшая с нас пленку деревенщины и провинциализма, учившая этикету и искренности, ценившая любое проявление остроумия и находчивости.

Между прочим, в Елену Викторовну все студентки были влюблены, что подтверждали наши на нее взгляды, наши счастливо-несчастливые глаза на ее лекциях. А она нам даже не улыбалась. Позже Е.В. Чистякова стала профессором историко-архивного института, потом университета имени Патриса Лумумбы...

О ком из наших ребят рассказать? Вполне можно обо всех тридцати четырех. Но это ж будет целая «диссертация»...

Большинство из нас стали педагогами, немало ребят защитили диссертации уже к 30–33 годам. Надежда Платонова – кандидат исторических наук, серьезнейший, эрудированный историк, доцент Воронежского политехнического института. Владислав Бондаревский – кандидат педагогических наук. Он и полвека назад удивлял всех нас. Никогда не зубрил, не сидел ночами над учебниками, а как отвечал на экзаменах – диву давались!

Владимир Фефелов – энтузиаст отечественной истории, кандидат исторических наук, автор многочисленных публикаций (в том числе и отдельных изданий) по краеведению, по истории воронежского спорта. Такой педагог «окультуривает» любую аудиторию, отличается эрудицией и остроумием высшего,

я бы сказал духовного, плана. Во всех отношениях он достоин полученного от главы Российской Федерации звания «Заслуженный работник высшей школы».

Отличным исследователем показал себя кандидат исторических наук Рудольф Демидов. Много лет был ученым секретарем в университете...

С легкой руки наших латинистов прозвали мы самого высокого, самого стройного и крупного во всем студента Колю Шаповалова «Гомо магнус» – человек большой. Он был чуточку старше нас. И при всем том – скромнейший, внимательный и доброжелательный, человек большой души. Стал заслуженным учителем России, немало лет возглавлял Воронежский областной отдел образования, преподавал в институте повышения квалификации учителей.

А заслуженный учитель Александра Янышева (Мальцева) много лет была директором школы № 66 (лица № 7). Сотни ее воспитанников получили золотые и серебряные медали, стали докторами наук. Александра Георгиевна – душа нашей группы на протяжении последних лет эдак 56–57. Благодаря ей и ее коллеге Раисе Колыхаловой (тоже директриса) мы и взялись за руки (по призыву Окуджавы) и много лет регулярно встречаемся, помогаем друг другу морально, не даем пропасть поодиночке.

Всех не перечислить... Главное, что никто из нас не спился и не изленился, не сделался приспособленцем, карьеристом в ущерб другим людям, своим близким.

А недостатком нашим самым большим был, пожалуй, чрезмерный романтизм, а также почти полное отсутствие прагматизма, простодушие, доверчивость, порой беспочвенная вера в счастливое завтра и отсутствие потребности поглубже задуматься над недостатками масштабными, а не мелко-личными. Вроде бы и было что передать в смысле знаний, порядочности нашим ученикам, а что-то и упустили. Да, каждое поколение и личную ответственность должно нести за все, что происходит.

2006